

15 НОЯ 1969

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ПРИЕЗД Старого театра имени Хелены Моджеевской — одного из талантливейших коллективов Польской Народной Республики, — несомненно, станет важной вехой в знакомстве нашей общественности с польской театральной культурой. Пусть слово «Старый» не отпугнет зрителя, а лишь подскажет, что ему предстоит встреча с театром, имеющим за собой большую и давнюю традицию. Так оно и есть. История Старого театра — это, по существу, история театра в крупнейшем центре польской культуры, каким всегда был Краков, откуда приезжает на гастроли наш гость. Достаточно сказать, что коллектив играет в том самом помещении на Шенаньской площади в Кракове, где еще с января 1799 года обосновалась труппа, руководимая (вплоть до 1830 года) Яцеком Ключевском. Менялись и название театра (в ту пору он еще не назывался «Старый»), и состав труппы, и репертуар. В его жизни были и перемены, и трудности, связанные с тем, что Краков в течение долгого времени находился под властью Австрии. Однако, преодолевая все эти препятствия, театр не только существовал, но и накапливал опыт, формировал стойкую традицию и плодотворно развивал ее.

Напомним, что еще в середине прошлого века и во второй его половине на краковской сцене были заложены основы польской режиссуры, формировалась передовая школа реалистического сценического мастерства — она и вошла в историю под именем «краковской школы». В 1913—1915 годы директором театра был Хиларий Менциковский — талантливый публицист, литератор, развернувший в своих многочисленных выступлениях по вопросам театрального искусства широкую прогрессивную программу сценических реформ, которые в дальнейшем были подхвачены виднейшим театральным деятелем позднейшего времени Станиславом Козьмяком, возглавившим Краковский театр в 1886—1885 гг. Блестящий знаток европейского театра, эрудит и талантливый режиссер — воспитатель актеров, Козьмяк утверждал принцип ансамбля, сдержанный, чуждый внешним эффектам стиль исполнения, направленный на приближение к натуре, к жизни, добивался правдивого воссоздания

среды и эпохи. Вместе с тем жизненная достоверность отнюдь не сводилась к натуралистическому копированию. Напротив, «краковская школа» предполагала психологическое углубление в характер, вникательный отбор выразительных средств в строгом соответствии со стилем воплощаемой пьесы. Характерно, что в эту эпоху на краковской сцене обретают жизнь произведения и реалистической польской, и русской драматургии

Можно было, бы его перефразировать и сказать, что «имеют свою судьбу и театральные здания». Едва ли не ярчайшей иллюстрацией могли бы стать дальнейшая история Старого театра. 1 апреля 1945 года, в пору, когда была освобождена Польша и разгромлен гитлеровский фашизм, пришла новая жизнь и в здание на Шенаньской площади. С этого времени начались новая славная страница истории краковского Старого театра имени

ПРЕДВАРЯЯ ВСТРЕЧУ

К ГАСТРОЛЯМ СТАРОГО ТЕАТРА
ИМЕНИ ХЕЛЕНА МОДЖЕЕВСКОЙ

(в частности, «Ревизор» Гоголя), и шедедры польской романтической драмы (пьесы Ю. Словацкого, А. Микевича) и пьесы Шекспира.

Представителями «краковской школы» выступали такие выдающиеся мастера, как Антонина Гофман, Винцент Рашанский, Болеслав Ладиславский, Роман Желязовский. С ее принципами связано в своих истоках лирико-героическое искусство крупнейшей польской актрисы Хелены Моджеевской, чье имя носит театр; традиции «краковской школы» нашли свое продолжение в искусстве Людвика Сольского и многих других выдающихся представителей польской сцены.

В 1893 году в Кракове было построено новое театральное здание — начавший в нем свою деятельность театр, названный в дальнейшем Театром имени Ю. Словацкого, включил в себя почти всю труппу Старого театра.

Здание на Шенаньской площади опустело и почти на четыре десятилетия было превращено в концертный зал. Именно тогда и закрепилось за театром имя «Старого» (в отличие от нового, каким стал Театр имени Словацкого).

Древнее латинское изречение гласит, что «книги имеют свою судьбу».

Хелены Моджеевской. Театр, располагающий двумя сценами — основной и камерной, вот уже почти четверть века служит народному зрителю, по праву являясь одно из ведущих мест в богатой и высокодаренными художниками и сценическими коллективами семье театров Польши. Постоянно работая на двух сценах, театр ставит около десяти спектаклей и дает 600 представлений в год.

За этими цифрами — большой, напряженный, неустремленный труд, с результатами которого сможет теперь познакомиться и наш зритель. В числе руководителей театра на протяжении двух последних десятилетий мы встречаем имена крупных польских режиссеров — Владислава Кинеминского, Романа Зигмунтовского. С 1963 года директором театра является известный актер и режиссер Зигмунт Хойнер. Наш зритель, без сомнения, хорошо помнит З. Хойнера по фильму «Вестерплатте», где он выступает исполнителем одной из главных ролей.

В деятельности театра отчетливо выражены ценная характерная черта, присущая и другим лучшим польским театрам, даже, пожалуй, театральному искусству народной

Польши в целом. Стремясь к отысканию своего творческого лица, театр не связывает себя, однако, заранее установленными рамками, он ищет, опираясь на богатство и разнообразие своего опыта. Это сказывается, например, уже в репертуаре — в его широте и разнообразии. Но такая тенденция — только потому она и оказывается плодотворной! — ничего общего, однако, не имеет с эклектизмом и «всезядностью». Напротив, если говорить о репертуаре, то в его целом богатстве, как правило, всегда проявляется высокая требовательность к тому литературному материалу, который становится основой создания сценического произведения. Именно поэтому «Старый театр» ставил Словацкого и Шюу, Шекспира и Горького («Мещане» и «На дне»), Мольера и Крчковского, Красинского и Салтыкова-Щедрина («Тени»), Брехта и Фредро. Он обращался и к вивенцированию повествовательных произведений: «Дядюшкин сон» Достоевского и «Тихий Дон» Шолохова.

В числе режиссеров, постоянно работающих в Старом театре, — Конрад Синаарский, Юзеф Шайна, Ежи Яропкий, Юзеф Шайна — одновременно один из известнейших театральных художников Польши. В числе его сравнительно недавних постановок в Старом театре — «Бия» Маяковского, Ежи Яропкий — уместно и приятно вспомнить об этом в связи с гастролем — воспитанник нашего ГИТИСа имени А. В. Луначарского, где он учился на режиссерском факультете. Мы увидим «Моя дочка» Т. Ружевски именно в его постановке.

Кроме этой современной пьесы, нас ждет встреча с пьесами Станислава Вишнянского «Судья» и «Проклятие», с одной из интереснейших пьес Ю. Словацкого — «Фантазия». Мы увидим их в постановке К. Синаарского. Шекспировское «Укрощение строптивой» дополнит наши впечатления, которые, мы уверены, сложатся в значительное и содержательное целое, достойно отражающее творческие поиски и находки одного из интереснейших театров народной Польши.

Болеслав РОСТОЦКИЙ.